

Православный банкинг — новый инструмент для нового поколения бизнесменов

Наш Патриарх Кирилл сказал: бизнес должен быть нравственным [1]. Следование возведенному Западом в культ примату абсолютной личной свободы имеет разрушительные последствия как для личности, так и для общества. Слава Богу, русские люди начинают это по-

нимать, и некоторые шаги в направлении нравственного бизнеса уже делаются. Например, существует Клуб православных предпринимателей, созданный по благословию Патриарха Алексия II, — партнер Клуба проектного процесса. С такими структурами должно сотрудничать каждое

Любомудров Дмитрий Владимирович — генеральный директор Клуба проектного процесса, член Комитета по инвестиционной политике ТПП РФ, председатель комиссии по финансированию проектов МОО «ГИЛЬДИЯ ФИНАНСИСТОВ».

объединение бизнесменов, поставив себе целью проверять каждое свое действие, все свои проекты на соблюдение нравственных законов, Заповедей Божиих. Тогда будет меньше обмана партнеров, воровства и коррупции. И не потому, что люди станут больше бояться милиции, а из-за принципиального неприятия нарушения Заповедей Божиих.

Если мы сумеем добиться заметного продвижения по пути развития нравственного бизнеса, то сможем заявить всему миру: «Смотрите, вот альтернатива хищническому капитализму, который возглавляют США — лидер псевдосвободного экономического мира. Для нас главное — не максимизировать прибыль, а обеспечить наших граждан достойно оплачиваемыми рабочими местами, у нас нравственные правила бизнеса имеют преимущество над принципом „больше денег любой ценой“.

Одна из возможностей России сказать свое слово в новом мировом экономическом порядке — это следовать девизу «Россия — территория нравственного бизнеса», а для православных — «Православный кодекс бизнеса». У представителей других конфессий могут быть свои кодексы. Главное, общество должно договориться, что такие кодексы одобряются, если они по духу соответствуют требованиям нравственного бизнеса.

Таким образом, получается, что главная атакующая стратегия — переход на нравственный бизнес, и это должно стать руководством к действию для финансового, банковского и проектного бизнеса. Нужно доказать бизнесменам, что это возможно, показать инструменты повышения взаимного доверия. И одним из таких инструментов должен стать *православный банкинг* и соответствующие специализированные банки, о которых будет подробно сказано ниже.

В мире набирает силу исламский банкинг — религиозные правила запрещают мусульманам взимать процент за пользование деньгами. Это очень важная и полезная практика, к которой нам следует присмотреться и пойти дальше. Нам нужен свой, православный банкинг, мы сделали уже немало шагов в этом направлении и приглашаем всех к сотрудничеству в разработке этой темы.

Работая в области финансирования и управления проектами, мы часто видим, как наши бизнесмены обманывают друг друга, намеренно идут на неисполнение договорных обязательств, имея деньги, не платят людям зарплату, одновременно не отказывая себе в удовольствиях. При этом мы замечаем, что многие из них носят крест на груди, вероятно, верят в Бога и считают себя православными христианами. Однако попытки указать им, что упомянутое выше поведение является явным грехом, нарушением Заповедей Божиих, как правило, безуспешны. В ответ мы слышим, что, мол, «не мы такие, а жизнь такая, она и виновата; все так делают, и я вынужден поступать так же».

Но мы не считаем, что наш народ безнадежен. Человек является образом и подобием Божиим и всегда способен, если захочет, пре-

одолеть дьявольские соблазны и соблудности Заповеди. Вот и мы после долгих лет вакханалии коррупции и взаимного недоверия и обмана начали видеть робкие ростки православного отношения к ближним не на словах, а на деле, в бизнесе. Наиболее умным и порядочным людям надоело работать, опасаясь, что бизнесмен-контрагент обманет, не поставит товар, не заплатит денег, убежит с их деньгами, что непорядочные владельцы или менеджеры банка обанкротят их.

Каждое объединение бизнесменов должно поставить себе целью проверять каждое свое действие, все свои проекты на соблюдение нравственных законов, Заповедей Божиих.

К нам в Клуб проектного процесса, который помогает готовить проекты к рассмотрению на кредитных комитетах и организует финансирование проектов, приходит все больше порядочных людей, уставших бояться партнеров. Они демонстрируют готовность публично заявить о строгом выполнении Заповедей Божиих в бизнесе и желание объединять усилия с другими православными бизнесменами, вместе выработать особый регламент ра-

боты, более открытый и жесткий, препятствующий злоупотреблениям. У нас разработаны и успешно опробованы на практике механизмы реализации таких регламентов.

Православный банкинг — механизмы

Одним из механизмов православного банкинга является создание специализированных низкорисковых банков фидуциарного (агентского) типа, которые не имеют права брать на себя риски

по кредитам и иным активным операциям, а ориентированы на выполнение поручений клиентов за комиссию, финансовый контроль и обеспечение соблюдения интересов всех сторон проектного процесса и должного исполнения обязательств всеми сторонами. Такие спецбанки могут составить основу православного банкинга. Они позволят снизить возможность некорректного использования чужих денег, в том числе и самими банкирами, уменьшая соблазны и создавая благоприятную атмосферу доверия среди православных бизнесменов.

Специализированный фидуциарный банк повышенной устойчивости — необходимый механизм строгого финансового контроля и повышения доверия для православных бизнесменов

Для обеспечения высокой финансовой дисциплины в рамках проекта противодействия коррупции и хищениям денежных средств, обеспечения высокой степени со-

ответствия принимаемых руководством финансовых решений уровню их исполнения подразделениями, дочерними, зависимыми организациями и подрядчиками, обеспечения уровня прозрачности и управляемости финансовых потоков для достижения инвестиционной привлекательности, создания реальных механизмов защиты инвесторов и партнеров

ков продолжает ухудшаться. Пока банкам удастся маскировать просрочку и плохие кредиты. Хотя правительство и заявляет о завершении кризиса, большинство предприятий продолжает испытывать его последствия. Финансовое положение этих предприятий не улучшается, что обуславливает неустойчивое положение обслуживающих их банков.

лютым рекордом для страны. Сумма страхования четырех закрытых банков обойдется регулятору в сумму свыше 1 млрд долларов. В проблемном списке FDIC числятся более 400 американских банков с общим размером активов почти в 300 млрд долларов — это наихудший показатель за последние 15 лет. Обанкротился один из крупнейших банков США Bear Stearns, который за символическую сумму (чуть больше 200 млн долларов) купила компания J.P. Morgan. Покупка не должна никого вводить в заблуждение — это именно банкротство.

Мы не только предупреждали о грядущем кризисе, но и предложили антикризисный механизм защиты от рисков путем использования специализированных банков с ограниченными рисками.

различных типов и масштабов в рамках проектов предусмотрено создание специализированного низкорискового фидуциарного банка, работающий в качестве коммерческого казначейства (далее — спецбанк) по «Технологии безрискового банковского обслуживания и бюджетирования проектов» (автор — Любомудров Д.В., свидетельство РАО № 4315 от 28 июля 2000 г.). Для функционирования такого спецбанка имеются специально сформированная команда из банковских топ-менеджеров с опытом практического внедрения и эксплуатации подобных систем, а также специализированные банковские технологии и программное обеспечение «ФРЦ-Бюджетирование» (Роспатент № 2005613187).

Одним из последствий мирового финансового кризиса стал рост рисков банков. Кризис привел к резкому падению выручки заемщиков, увеличению просроченной задолженности, падению стоимости залогов и увеличению дисконтов. Меры, предпринятые ЦБ РФ для поддержания краткосрочной ликвидности банков, позволили избежать массового банкротства банков и коллапса банковской системы, однако качество кредитных портфелей бан-

При разработке стратегий холдингов и проектов необходимо помнить, что одним из самых больших финансовых рисков является риск банкротства базового обслуживающего банка, куда поступает основной поток выручки. Мы могли убедиться в этом как в ходе банковских кризисов 1995, 1998 гг., так и в ходе текущего мирового финансового кризиса.

Не следует довольствоваться уверениями крупных банков о том, что их спасут большой капитал, давняя история, широкая клиентская база, близость к властям, высокие международные рейтинги. Как известно, в 1998 г. разом обанкротились практически все крупнейшие банки (Инкомбанк, «МЕНАТЕП», «СБС-Агро», «Империал», «Российский кредит» и другие), обладавшие всеми перечисленными выше характеристиками. Дело в том, что сама технология работы универсальных банков, которых в России подавляющее большинство, предполагает принятие на себя больших рисков.

Не смогли избежать банкротства даже такие известные международные банки, как Lehman Brothers, Freddie Mac и Fannie Mae. В 2009 г. в США потерпели крах 140 банков, что стало абсо-

Можно продолжить список банков-банкротов за счет европейских банков. Нам всем нужно задуматься о причинах подобных явлений с одной конструктивной целью — чтобы не допустить такого в нашей стране, учесть чужие ошибки и не повторять их, построить более качественную, более надежную банковскую систему. Основания для этого у нас имеются.

Для построения надежной финансовой системы как в масштабах холдинга, так и в масштабах государства необходимо учитывать две главные (базовые) функции банков в экономике:

1. Обеспечение взаиморасчетов.
2. Трансформация ресурсов.

От том, что в мировой практике уже опробованы успешные методы снижения и контроля системных рисков в банковской системе за счет разделения и специализации банков, обычно забывают в периоды устойчивого роста и вспоминают в периоды кризисов.

Движение стран Запада в сторону специализации банков

В США сейчас пожинают последствия вакханалии слияний коммерческих и инвестиционных банков после отмены в 1999 г. известного закона Гласса-Стигалла. Этот закон, введенный в 1934 г. для защиты универсальных банков от

банкротства, появился в результате анализа причин и последствий Великой депрессии. Выступая в 2000 г. по поручению Госдумы в Вашингтоне в МВФ и Мировом банке, я указывал на пагубные последствия отмены закона Гласа-Стигалла, на дырки в балансах американских банков, на невозможность расчета реальных рисков из-за непрозрачности хедж-фондов и переупаковки деривативов. Позже предупредил о пагубных последствиях этого шага в статье «Небанковские кредитные организации как инструмент повышения инвестиционной привлекательности российских проектов».

Председатель Банка Англии Мервин Кинг заявил о необходимости разделения всех английских банков на ритейловые и инвестиционные, чтобы государство могло направлять помощь для спасения денег вкладчиков, а не покрывать убытки от рискованных операций инвестиционных банкиров. Он выступает за отказ от текущей модели universal banking, объединяющей в одной компании традиционные депозитно-кредитные операции с инвестиционной деятельностью на финансовых рынках.

Министр финансов Англии Алистер Дарлинг заявил о создании специального банка — Банка зеленых инвестиций, который будет направлять средства на проекты по охране окружающей среды. Первоначальный капитал нового спецбанка составит 2 млрд ф. ст. государственных и частных денежных средств.

Президент США Барак Обама заявил о необходимости в той или иной форме вернуться к практике законодательного ограничения банковской деятельности и о новом разделении банков на коммерческие и инвестиционные. Но даже он не может пока воплотить это в жизнь — ему противостоит мощное финансовое лобби с огромными деньгами, накопленными на спекуляциях.

Ситуация в российской банковской сфере далека даже от удовлетворительной. У нас практически все банки — универсальные, то есть наша банковская система подвергается той же угрозе, о которой предупреждает председатель Банка Англии и о которой мы говорили в печати на протяжении десяти лет. Однако и у нас есть мощное банковское лобби, которое заинтересовано в том, чтобы ничего не менять. И это лобби очень успешно работает вопреки не только интересам общества, но и стратегическим интересам самой банковской системы.

Мы не только предупреждали о грядущем кризисе, но и предложили антикризисный механизм защиты для компаний от рисков путем использования специализированных банков с ограниченными рисками.

Поскольку в России любят ссылаться на зарубежный опыт и мало верят в собственные разработки, уместно вспомнить базовые низкорисковые банковские технологии, не одну сотню лет обеспечивавшие стабильную работу, например, швейцарских банков. Это так называемые фидуциарные, то есть доверительные технологии, когда бизнес размещает в низкорисковом банке деньги (например, депозит или иные активы) и дает ему поручение финансировать указанный объект и осуществлять контроль. Бизнес-риск лежит при этом на владельце депо-

зита — он принял решение о финансировании, и он же получит основной доход. Форма финансирования может быть любой — как долговой, так и долевого. Банк при этом выступает в роли агента и получает либо комиссию, либо минимальную кредитную маржу. Так работает низкорисковый фидуциарный спецбанк.

Начало работы по созданию кластера таких спецбанков не означает, что нам не нужны привычные для нас универсальные банки, ведущие обычное кредитование, которых в России подавляющее большинство. Конечно, нужны, поскольку они выполняют важную функцию трансформации ресурсов. Но в системе, которая хочет быть устойчивой, все функции должны быть сбалансированы. Мы в России имеем явный перекос в сторону универсальных банков. Однако в условиях мирового финансового кризиса для компаний даже важнее кредитов стало сохранение расчетов.

Нет ничего страшнее для бизнеса, чем банкротство банка, в котором у него основной расчетный счет. Остановка расчетов в большинстве случаев означает потерю бизнеса. Риск банкротства универсального банка во время кризиса очень велик, и, как мы видим на примере американских, английских и других банков, не спасают ни большие капиталы, ни опыт и авторитет на рынке, ни красивые, но бесполезные ауди-

Ноев Ковчег, вид из космоса (сайт: Новейшие Библейские Археологические Открытия)

торские отчеты, ни международные рейтинги, ни статус уполномоченных.

А вот низкорисковый фидуциарный спецбанк практически неуязвим. Неверные или неудачные инвестиционные решения его клиентов грозят спецбанку только недополучением части комиссии. Да, такой спецбанк не дает сверхприбылей, но позволяет любому предприятию или холдингу обезопасить основной счет для сбора выручки, а также обеспечить усиленный банковский механизм финансового контроля и бюджетирования подразделений, дочерних и зависимых компаний, поставщиков и подрядчиков. Он имеет активные счета для инвестирования и иного распределения средств, и это реальный механизм диверсификации банковских рисков. Для удовлетворения законных требований банков-кредиторов по контролю за выручкой разработаны специальные механизмы, но их разбор выходит за рамки данной статьи.

А теперь посмотрим, как просто можно решить задачу доведения госденег до реального сектора, используя низкорисковые фидуциарные спецбанки в качестве агентов правительства. Спецбанк должен распоряжаться деньгами, строго следуя предписаниям поручителя (как правительства, так и любого другого клиента). По сути, это Ноев ковчег для банковской системы во времена нового Всемирного экономическо-

го потопа. В благополучные времена этим важнейшим вопросам не было уделено должного внимания, однако сейчас, когда на наших глазах рушатся крупнейшие мировые банки, уже никто не сможет сказать, что они не заслуживают внимания.

Именно таким низкорисковым спецбанком должен быть банк, обслуживающий Церковь, — православный банк, банк для православных бизнесменов. Недопустимо, чтобы такой банк играл на фондовом или валютном рынке, рискуя обанкротиться и поставить под удар Церковь или бросить хотя бы тень на нее и ее прихожан, послужить источником раздоров и скандалов. Наоборот, банк Церкви должен служить инструментом повышения доверия между прихожанами-бизнесменами, быть зоной, свободной от рисков, обмана и злоупотреблений, на практике доказывая, что и в бизнесе можно и должно соблюдать заповеди, относиться к ближним с заботой и любовью. Когда люди увидят, что можно вести хозяйство и при этом не обманывать друг друга, наш мир приобретет новый смысл, повернется к свету из американских тупиков, многие люди найдут потерянный после краха СССР смысл жизни. Ради этого стоит потрудиться.

Опыт создания фидуциарных спецбанков в России

В России уже было несколько попыток создать фидуциарные банки.

Например, 17 августа 1999 г. Совет Парламентского Собрания Союза Беларуси и России принял решение № XIX-р «Об организации системы взаиморасчетов в Союзе Беларуси и России». Во исполнение этого решения Секретариат Парламентского Собрания Союза Беларуси и России 17 ноября 1999 г. вошел в число участников Небанковской кредитной организации (НКО) «МФД-Клиринг» (лицензия ЦБ РФ № 3305-к) с целью организации на базе НКО Клирингового центра Союза Беларуси и России. Оценку финансовой устойчивости НКО «МФД-Клиринг» производила рейтинговая служба EA-Ratings (аффилированная с ведущим мировым рейтинговым агентством Standard & Poor's). В отчете (исх. № О190/00 от 10 октября 2000 г.) в разделе «Технологические риски» (стр. 30) рейтинговая служба отметила: «Свою деятельность НКО осуществляет на основании „Технологии безрискового банковского обслуживания и бюджетирования проектов“, что также является позитивным фактором финансовой устойчивости. Однако, как это часто бывает, принятые государственные решения не были выполнены, хотя серьезных препятствий этому не было. В результате развитие этого НКО было заблокировано, и его постигла печальная участь.

Можно привести и другие примеры, позволяющие сделать вывод: масштабные частные и государственные проекты нуждаются в специализированной инфраструктуре, ее проектирование и создание является неотъемлемой частью проекта, попытки сэкономить на ней или отложить ее создание на потом часто приводят к неэффективности, а то и к провалу всего проекта. Руководство страны не раз призывало к развитию системного и проектного подходов в экономике, однако со времен ликвидации Госплана СССР отечественные ведомства не отличаются системностью и наличием политической воли к последовательной реализации

государственного подхода и экономической логики в проектах.

Мы, банковские менеджеры, понимая всю важность стратегического планирования в проектах, даже в условиях отсутствия современного варианта Госплана, внесли свой вклад в системную работу — создали для такой работы с проектами специальную операционную структуру — Клуб проектного процесса. Этот клуб сегодня выступает в качестве операционной системы для конвейерной обработки большого потока проектов, подбора и контроля подрядчиков для важнейших функций проектов, для формирования кредитных синдикатов и инвестиционных пулов. Он является частью инвестиционной инфраструктуры для крупнейших компаний и сетевых систем России, таких как Финансово-банковский совет СНГ (ФБС СНГ), «Деловая Россия», Московская ассоциация предпринимателей (МАП), многие региональные торгово-промышленные палаты, крупнейшие страховые, аудиторские и консалтинговые компании страны, международные клубы бизнесменов и инвесторов, Международный инвестиционный банк (МИБ) и другие партнеры.

До сих пор никто не уделяет должного внимания проблеме внут-

реннего противоречия в технологии работы универсальных банков, состоящей в том, что внутри банка кредитные ресурсы обезличены и за них конкурируют активные подразделения банка. Любому

Риск банкротства универсального банка во время кризиса очень велик, а низкорисковый фидуциарный спецбанк практически неуязвим.

банковскому менеджеру ясно, что перед руководством банка акционеры ставят в основном задачу максимизации прибыли, несмотра на громкие заявления о заботе об интересах вкладчиков. И если на кредитном комитете сталкиваются две кредитные заявки — одна на торговое короткое кредитование под 25% годовых и другая на длинное ипотечное кредитование под 8% годовых, всем понятно, какая заявка победит.

Нужно понять, наконец, что обычное краткое- и среднесрочное кредитование оборотных средств, долгосрочное кредитование инвестиционных проектов, ипотечное кредитование и банковский контроль финансовых потоков проектов и холдингов — это все совершенно разные виды банковского бизнеса и ими должны зани-

маться разные организации, работающие на основе разных законодательных и внутренних технических правил. При этом у них могут быть совершенно разные источники ресурсов и тип клиентуры.

Спецбанк как коммерческое казначейство

К сожалению, стремление к прозрачности финансовых потоков слишком часто не идет дальше деклараций для публичных политических мероприятий. Спецбанк по своей сути является организацией, для которой противодействие коррупции и воровству является основным смыслом деятельности, а технологическая база позволяет осуществлять ежедневный контроль всех платежей. Любой руководитель, отвечающий за деньги или результат проекта, сможет воспользоваться технологией спецбанка даже на самой ранней стадии — для начальной проверки партнеров.

Мошенники никогда не согласятся на применение наших технологий и продуктов, так как они лишают их основного источника денег. Руководители и инвесторы получают, таким образом, надежный «тестер» для партнеров. Если потенциальный партнер согласился на применение банковского контроля, то уже на второй стадии процесса — при разработке организационной и финансовой схемы будет ясно, какие им используются методы финансирования и управления. Банк доложит клиенту результаты анализа, и он сможет решить, иметь ли дело с таким партнером.

Спецбанк не подменяет Федеральное казначейство и не работает с бюджетными средствами вместо казначейства. Но конечным полу-

Российская инжиниринговая компания Закрытое акционерное общество Научно-проектное внедренческое общество «НГС-оргпроектэкономика»

ЗАО НПВО «НГС-оргпроектэкономика» основано на базе ведущего отраслевого института ВНИИПКтехоргнефтегазстрой, образованного в 1967 г. в составе бывшего Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.

В настоящее время ECMOS специализируется по профилю проектного и производственного инжиниринга в экономике, экологии, управлении и организации строительства объектов ТЭК, имеет Свидетельства СРО о допуске к видам работ, оказывающим влияние на безопасность объектов капитального строительства по направлениям своей деятельности: инженерные изыскания, проектирование и строительство объектов нефтегазовой отрасли.

Адрес: Народная ул., д. 4, Москва, Россия, 115172

Тел./факс: +7 (495) 912-76-69, 912-47-88 ecmos@ecmos.ru, www.ecmos.ru

чателем денег из любого бюджета является не ФГУП, а ООО или ЗАО, коммерческое предприятие, счета которого казначейство вести не может и контролировать не в состоянии. Вот тут к схеме финансирования подключается спецбанк. Это особенно актуально, когда речь идет о совместном бюджетном и внебюджетном финансировании проектов, особенно в рамках частногосударственного партнерства, — как правило, нет реальных механизмов смешанного финансирования, поэтому проекты буксуют. Данные технологии способны решать такие задачи.

Совместив подобные банковские технологии с опытом выстраивания механизмов государственного контроля как национальных проектов, так и вообще крупных, значимых для страны проектов, мы получим эффективные механизмы противодействия коррупции, нецелевому расходованию средств и иным финансовым нарушениям и как следствие повысим эффективность экономических процессов в целом.

Новые правила работы банков во всех развитых странах базируются на противодействии финансированию терроризма, противодействию уклонению от налогов и мошенничеству, во главу угла ставится прозрачность и контролируемость финансовых потоков. Поэтому любой проект, заранее имеющий банковский механизм контроля и снижения финансовых рисков инвестора, при прочих равных условиях получит преимущество при рассмотрении заявки на финансирование. Созданный для данного проекта спецбанк сможет предложить свои услуги многим другим проектам, заложив основу принципиально нового, очень нужного всем нам сегодня кластера банковской системы.

Создание спецбанков с повышенной устойчивостью и надежностью позволит России более уверенно претендовать на роль ре-

гионального финансового центра, к созданию которого нас призывает руководство страны. Многие международные и российские эксперты согласились с тем, что применение технологий спецбанка существенно снижает риски инвестиционных проектов, а степень защиты инвесторов (как отечественных, так и иностранных) значительно возрастает.

Когда люди увидят, что можно вести хозяйство и при этом не обманывать друг друга, наш мир приобретет новый смысл.

Новая цель развития общества — нравственный бизнес

Мы провозглашаем в качестве новой цели развития общества нравственный бизнес вместо получения прибыли любой ценой, развитие православных и иных нравственных бизнес-сообществ, консолидацию вокруг этой идеи высоконравственных людей из всех стран мира.

Мы можем и должны воспользоваться тем, что в мире растет разочарование в предложенной когда-то Западом, и в первую очередь США, парадигме «свободного рынка», «свободного капитализма», ликвидации национальных барьеров, ведущей к всемогуществу небольшого числа транснациональных корпораций и к потере национальными правительствами рычагов управления своими экономиками и обществами. Я глубоко убежден, что у людей должно быть как можно больше возможностей разрабатывать свои уникальные национальные территории, использовать ресурсы, сохранять культурные и этнические традиции, формы общественной жизни и методы ведения бизнеса.

Американская парадигма бизнеса «прибыль любой ценой» безнравственна, она является причиной хищнической эксплуатации людей и природных ресурсов,

в ней нет никаких нравственно-этических норм и ограничений. Очень образно «нравственный закон» бизнеса по-американски сформулировал первый американский миллиардер Джон Рокфеллер. Выступая в воскресной школе, он сказал: «Американскую розу можно вырастить во всем великолепии, лишь безжалостно обрезая все слабые ростки вокруг

нее. Это... всего лишь претворение в жизнь закона природы и божьего закона». Из этого понятно, что является его богом — деньги.

Что мы можем предложить людям взамен утвердившейся сегодня в мире стихии фондового рынка, где мировыми инвестиционными потоками управляют засевшие в непрозрачных хедж-фондах спекулянты? Прежде всего, необходимо напомнить верующим, что Бог дал людям Землю в пользование и велел созидательно трудиться, заботясь об этой земле, и вовсе не с целью заработать максимум прибыли, а с целью утвердиться и усовершенствоваться в любви к ближнему. Идея, лежащая в основе рынка акций, — предложить людям принять участие в проекте — изначально хороша. Однако нельзя всецело полагаться на стихию рынка, не сдерживая ее рамками Заповедей Божиих и этическими нормами, советами святых отцов. Сегодня приобретение акций по большей части совершенно не означает ни участия в проекте, ни помощи проектной команде в реализации проекта, а является элементом спекулятивной игры, причем само предприятие только страдает от хаотичной беготни толп сиюминутных спекулятивных инвесторов, мечущихся в погоне за короткой прибылью. Дьявол поймал людей в очередную ловушку, и мы

не должны делать вид, что не замечаем этого. Итак, что мы можем предложить взамен?

Системы прямого распределения рисков в проектах

Православной альтернативой системе фондового рынка можно считать системы прямого распределения рисков в проектах, где вхождение в проект заинтересованных сторон осуществляется в рамках инвестиционного договора. Каждая сторона вносит определенный вклад в проект, ее участие обоснованно и действительно нужно и полезно, и выйти из договора в любой момент, нанеся ущерб проекту и другим партнерам, невозможно без существенных потерь. Такие инвестиционные механизмы в мире давно известны, для них есть и договорная база, и судебная практика, однако использование данных систем уступает фондовому рынку.

Для того чтобы партнеры системы прямого распределения рисков не опасались нарушения обязательств по отношению друг к другу или дирекцией проекта, и нужен специализированный православ-

ный контрольно-расчетный банк, о котором было рассказано выше.

Противопоставив американской парадигме свою, российскую, парадигму, основанную прежде всего на принципах нравственного бизнеса, мы должны постараться привлечь к нам всех недовольных американской парадигмой и предложить им стройную комплексную систему работы и жизни. Так постепенно сформируется альтернативный полюс мирового влияния и экономической жизни, не зависящий от американских бирж, банков и рейтинговых агентств с непрозрачными методиками вычисления рейтингов, от частной Федеральной резервной системы, от манипулируемых СМИ и псевдомиждународных институтов типа ВТО, МВФ и Всемирного банка. Это один из способов эффективного использования кризисной ситуации в мире для выхода России с позиций отстающего и догоняющего, с позиции ученика в позицию лидера и учителя одного из полюсов нового многополюсного мира.

Если исходить из классических принципов проектного менедж-

мента, эта задача также является проектом. Для ее решения была создана специальная группа юридических лиц, в частности Клуб проектного процесса, которые, используя многолетний опыт управления проектами, построения банков и финансовых систем в холдингах, а также другие наработки, подготовили некоторые из необходимых технологий и механизмов. В настоящее время эти механизмы проходят апробацию и могут послужить в качестве обоснования в международных экономических кругах претензий России на роль как минимум регионального финансового центра.

Детально описать все упомянутые стратегии и механизмы в одной статье невозможно. Подробности можно найти в более чем 45 публикациях на сайтах www.projectclub.ru и www.LORBAT.ru, а также обратиться за разъяснениями в Клуб проектного процесса. ■

ПЭС 10188/13.09.2010

Литература

1. Российская газета. 2009 (22 мая).